

Е. И. Алексеевская

серия образование

ОЦЕНКА ЗАКОННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Научно-практическое
пособие

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Екатерина Алексеевская

**Оценка законности
судебных решений**

«Юстицинформ»

2010

Алексеевская Е. И.

Оценка законности судебных решений / Е. И. Алексеевская —
«Юстицинформ», 2010

ISBN 978-5-7205-1053-4

Вниманию читателей предлагается научно-практическое пособие, которое посвящено изучению применения новых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих основания для отмены или изменения судебных постановлений в суде надзорной инстанции. Для подготовки данного пособия была проанализирована новейшая судебная практика Верховного Суда Российской Федерации с 2008 г. до настоящего времени с учетом позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации. Пособие состоит из двух глав и содержит характеристику новых критериев оценки законности судебных постановлений в суде надзорной инстанции, судебную практику и примерные образцы надзорных жалоб. Книга рассчитана на практических работников, также она может быть использована в учебных программах курса гражданского процесса юридических вузов и факультетов.

ISBN 978-5-7205-1053-4

© Алексеевская Е. И., 2010

© Юстицинформ, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
§ 1. Характеристика критериев	7
§ 2. Основания для отмены судебных решений в порядке надзора и система европейских стандартов правосудия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Екатерина Игоревна Алексеевская

Оценка законности судебных решений

Предисловие

Настоящая книга по замыслу автора должна стать универсальным пособием для защиты прав, свобод и законных интересов по гражданским, трудовым, семейным и иным делам, поданным судам общей юрисдикции, в суде надзорной инстанции. Основное внимание уделено основаниям для отмены или изменения судебных постановлений в суде надзорной инстанции.

Для подготовки научно-практического пособия были проанализированы определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные после внесения Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ¹ изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”»². Сужение законодателем оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора изменило критерии оценки законности решений, что отразилось на практике их применения.

Несмотря на то что тематике оснований для отмены (изменения) судебных постановлений в порядке надзора уделялось внимание в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вновь обратиться к ней автора побудили следующие объективные причины.

Во-первых, изменение редакций ст. 387 и 389 ГПК РФ и рассмотрение их во взаимосвязи. Во-вторых, необходимость осмысления новых критериев оценки законности судебных постановлений в суде надзорной инстанции и практики их применения. В-третьих, выявление их соответствия европейским стандартам правосудия. Это особенно важно в условиях принятия Российской Федерацией мер по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в целях обеспечения эффективной судебной защиты прав, свобод и законных интересов. Большая заслуга в этом направлении принадлежит Верховному Суду Российской Федерации, который посредством внесения законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и разъяснений устранил многие проблемы понимания и применения положений закона, регулирующих производство в суде надзорной инстанции.

Книга состоит из предисловия, двух глав и приложений.

В первой главе настоящего пособия рассматриваются характеристика новых критериев оценки законности судебных постановлений в суде надзорной инстанции и их соотношение с европейскими стандартами правосудия.

Вторая глава посвящена тем нарушениям права, которые являются основанием для отмены (изменения) судебных постановлений в порядке надзора в соответствии со ст. 387 ГПК РФ. Они проиллюстрированы примерами из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Критерии оценки законности судебных постановлений с точки зрения ст. 389 ГПК РФ продемонстрированы извлечениями из постановле-

¹ СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6243.

² Российская газета. – 2008. – 16 февраля.

ний Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В комментариях широко используется судебная практика Европейского Суда по правам человека.

Издание содержит приложения, в которых приведены: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. № 2; избранные постановления Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации; примерные образцы надзорных жалоб.

Автор надеется, что представленное пособие будет помощником в защите своих прав, свобод и законных интересов в суде надзорной инстанции, а также существенно облегчит работу при обосновании собственной правовой позиции в споре и оценке аргументации противоположной стороны по делу, окажет помощь в прогнозировании результата надзорной проверки.

Глава 1

Основания для отмены решений в порядке надзора

§ 1. Характеристика критериев

Возникающие правовые споры разрешаются в суде, поэтому неоспоримость вынесенного по результату рассмотрения дела судебного решения имеет перманентную актуальность. Свидетельством этого служит стремление государства установить в законе такие требования к процессу осуществления правосудия и его акту, которые исключали бы возможность вступления в законную силу решения суда, при вынесении которого допущены юридические ошибки, а в случае его вынесения – признание недействительным. В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав и законных интересов при осуществлении правосудия государство предусматривает в процессуальном законодательстве проверочные производства.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) существует четыре способа обжалования судебных постановлений.

Первый способ обжалования – апелляционный, предназначенный для проверки не вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных по делам подсудным мировым судьям.

Второй – кассационный – способ обжалования не вступивших в законную силу судебных решений по делам, подсудным судам общей юрисдикции.

Третий способ обжалования в порядке надзора предназначен для проверки вступивших в законную силу судебных постановлений по делам, подсудным мировым судьям и судам общей юрисдикции.

Четвертый – пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Апелляционный и кассационный способ обжалования обеспечивает проверку законности и обоснованности судебных решений до вступления их в законную силу. Эти способы проверки судебных решений являются ординарными стадиями гражданского процесса, обеспечивающими пересмотр судом второй инстанции дела по правилам производства суда первой инстанции.

Проверка вступивших в законную силу судебных решений, определений и постановлений в порядке надзора – дополнительная гарантия конституционного права на судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Результатом проверки будет являться признание правильности обжалуемого судебного постановления либо его отмена, или изменение. Под отменой судебного постановления принято понимать признание его недействительным вышестоящим судом, а под изменением – внесение в него правок, устранение недостатков.

Совершение этих процессуальных действий возможно только при условии обнаружения судом, осуществляющим проверку таких нарушений норм права, при наличии которых состоявшееся судебное решение нельзя признать законным и обоснованным и в соответствии с законом, оно подлежит отмене (изменению). Эти нарушения норм права как обстоятельства, позволяющие произвести отмену судебного решения, указаны в ГПК РФ.

Согласно ст. 330, 362—364 ГПК РФ в апелляционном и кассационном порядке обжалования основания для отмены или изменения судебных решений совпадают.

В соответствии с ч. 1 ст. 362 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Первых три пункта ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, по сути, свидетельствуют о незаконности и необоснованности решения ввиду ошибок в рассмотрении фактической стороны дела. Нарушением или неправильным применением норм материального права в соответствии со ст. 363 ГПК РФ считается: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное толкование закона.

Нормы процессуального права считаются нарушенными, если суд при рассмотрении дела допустил ошибки, указанные в ст. 364 ГПК РФ. При этом указанная норма разделяет допущенные юридические ошибки на два вида: условные и безусловные. К первому виду ошибок относятся те, которые влекут отмену судебного решения, если это нарушение или неправильное применение привело или могло привести к неправильному разрешению дела (ч. 1 ст. 364 ГПК РФ). Ко второму – те, при выявлении которых судебное решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов жалобы, представления.

Часть 2 ст. 364 ГПК РФ содержит перечень нарушений, при выявлении которых судебное решение подлежит отмене в любом случае:

- 1) дело рассмотрено судом в незаконном составе;
- 2) дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания;
- 3) при рассмотрении дела были нарушены правила о языке, на котором ведется судебное разбирательство;
- 4) суд разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые указаны в решении суда;
- 6) решение суда принято не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело;
- 7) в деле отсутствует протокол судебного заседания;
- 8) при принятии решения суда были нарушены правила о тайне совещания судей.

К числу нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебных постановлений в суде второй инстанции, относятся ошибки суда, перечисленные в ст. 220 «Основания прекращения производства по делу» и ст. 222 «Основания для оставления заявления без рассмотрения» ГПК РФ.

Вопрос об основаниях отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора является принципиальным, поскольку именно от его решения зависит вся деятельность суда надзорной инстанции по рассмотрению предусмотренных законом обращений (надзорных жалоб, представлений прокурора, ходатайств Уполномоченного по правам человека) и дел. Не будет преувеличением сказать, что основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора «задают тон» правовому регулированию производства: эти нарушения норм права должны указываться в содержании надзорной жалобы, представления, на их выявление нацелена проверочная деятельность судьи и суда надзорной инстанции при рассмотрении соответствующих обращений и истребованных дел.

При поступлении надзорной жалобы, представления прокурора в суде надзорной инстанции они рассматриваются на предмет их соответствия ст. 376—378 ГПК РФ либо неприемле-

мости по причинам, изложенным в ст. 3791 ГПК РФ. В случае приемлемости поступившего обращения в суд надзорной инстанции оно принимается судьей к производству и рассматривается по существу. Это процессуальное действие заключается в сопоставлении аргументов надзорной жалобы (представления прокурора) и копий обжалуемых судебных постановлений с целью выявления оснований к отмене или изменению обжалуемых судебных постановлений в порядке надзора. Поэтому Конституционный Суд РФ указал, что на данном этапе производства в суде надзорной инстанции судья не рассматривает дело по существу, а «решает лишь вопрос о наличии оснований для истребования дела. При этом реализация полномочия судьи по принятию решения об истребовании дела по надзорной жалобе заинтересованного лица не носит произвольный характер: при наличии предусмотренных ст. 363, 364, 387 ГПК РФ оснований это право должностного лица суда надзорной инстанции становится его обязанностью»³. Аналогичное действие производит судья при изучении истребованного дела, с тем лишь отличием, что он обращается не только к копиям судебных постановлений, но и к материалам дела с целью выявления тех нарушений норм права, которые являются основанием для отмены судебных постановлений в порядке надзора. При выявлении заявленных в надзорной жалобе, представлении прокурора нарушений норм права, которые являются основанием для отмены судебных постановлений в порядке надзора, судья передает дело в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Суд надзорной инстанции, рассматривая надзорную жалобу (представление) с делом, оценивает заявленные и выявленные нарушения норм права с точки зрения их соответствия основаниям для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

По результату описанных этапов надзорного производства, за исключением последнего, судьей выносятся определения двух видов: либо о дальнейшем движении процесса (об истребовании дела, о передаче дела в суд надзорной инстанции), либо о прекращении производства в суде надзорной инстанции (об отказе в истребовании дела и об отказе в передаче дела в суд надзорной инстанции). Суд надзорной инстанции по результату рассмотрения дела выносит процессуальный документ (определение, постановление), которым либо признаются законными обжалуемых судебные постановления по делу, либо признаются недействительными.

При рассмотрении надзорных жалоб, представлений прокурора, ходатайств Уполномоченного по правам человека в РФ, судья и суд надзорной инстанции оценивает приведенные в обосновании просьбы доводы заявителя с точки зрения признания указанных нарушений существенными и достаточными для отступления от принципа правовой определенности в смысле ст. 387 ГПК РФ. Поэтому для достижения успеха при обжаловании судебных постановлений в порядке надзора важно грамотно аргументировать свою правовую позицию и сформулировать просьбу прошения, точно указав объект надзорной проверки. Существенно облегчит работу при обосновании собственной правовой позиции в надзорной жалобе или отзыве на нее, либо оценки аргументов противоположной стороны по делу, ознакомление с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющими нормы процессуального (о судебном решении, о правилах проверки в кассационном или надзорном порядке) и материального права (гражданского, трудового, семейного и т. д.). Указание в надзорной жалобе на нарушения норм права, допущенные судом при рассмотрении дела либо жалобы, которые являются основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, должно быть ясным.

Какие же критерии федеральный законодатель предусмотрел в законе относительно нарушений норм права, являющиеся основанием для отмены (изменения) судебных постановлений в порядке надзора?

Ранее ст. 387 ГПК РФ, в редакции действовавшей до Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ, указывала в качестве оснований к отмене или изменению судебных поста-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 471-О // www.ksrf.ru

новлений в порядке надзора существенные нарушения норм процессуального и материального права.

Одним из первых вопросов, который вызвал затруднение на практике после введения в действие ГПК РФ, был вопрос о понимании критерия «существенность» нарушений норм права. В отношении норм материального права такой критерий никогда не применялся в законе, а в отношении нарушений норм процессуального права законодатель устанавливал, что любое из нарушений, перечисленных в ст. 307 ГПК РСФСР, являлось основанием к отмене в порядке надзора. Проблема заключалась и в том, что ГПК РФ не раскрывал и не раскрывает содержание понятия «существенность» нарушения норм материального права. Неясность формулировки процессуальной нормы устранил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 января 2003 г. № 2, указав в п. 25, что нарушение норм материального права суд надзорной инстанции устанавливает по правилам ст. 363 ГПК РФ. Существенность этих нарушений оценивается и признается судом надзорной инстанции по каждому делу с учетом конкретных обстоятельств и значимости последствий этих нарушений для лица, в отношении которого они допущены⁴. Существенность нарушений норм процессуального права суд надзорной инстанции должен был устанавливать по правилам ст. 364 ГПК РФ, в соответствии с которой в указанных случаях они влекут безусловную отмену судебных постановлений независимо от доводов жалобы или представления (ч. 2), а другие нарушения норм процессуального права признаются существенными и влекут отмену судебных постановлений при условии, что они привели или могли привести к неправильному разрешению дела (ч. 1).⁵

Конституционный Суд РФ согласился с правоприменительной практикой, указав, что «перечень материальных и процессуальных нарушений, влекущих отмену судебных решений, содержится в ст. 363 и 364 ГПК РФ и применяется в качестве оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора. В силу этого невключение в ст. 387 ГПК РФ перечня материальных и процессуальных нарушений, относящихся к числу существенных, не свидетельствует о ее неконституционности»⁶. Таким образом, критерии оценки законности судебных решений в суде второй и надзорной инстанции совпадали.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П указал, что проверка в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможна лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. При этом проверка в порядке надзора как дополнительный способ обеспечения правосудности судебных постановлений предполагает возможность ее использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные (ординарные) способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу. При этом отметил, что в качестве существенных нарушений норм материального или процессуального права как предусмотренных данной статьей оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. внесены изменения в ГПК РФ, которые в том числе изменили критерии оценки законности судебных постановлений в суде надзорной инстанции.

⁴ Бюллетень ВС РФ. – 2003. – № 3. – С. 5.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 // Бюллетень ВС РФ. – 2003. – № 3. – С. 3.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 54-О // www.ksrf.ru

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как следует из приведенной редакции ст. 387 ГПК РФ, законодатель сохранил критерий существенности нарушений норм материального или процессуального права и дополнил его уточнением, что такие нарушения повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, основания для отмены (изменения) судебных постановлений в порядке надзора предусматривают три критерия:

- 1) существенности нарушений норм права;
- 2) их влияние на исход дела;
- 3) без исправления которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов.

Исходя из этого, судья и суд надзорной инстанции в каждом конкретном случае будут оценивать существенность нарушений норм права и их влияние на исход дела, влияние на частноправовые и/или публичные права. Наличие или отсутствие таких ошибок должно быть отражено в процессуальных документах.

Особенность оснований для отмены (изменения) судебных постановлений в порядке надзора обусловлена тем, что объектом проверки являются вступившие в законную силу судебные постановления, поэтому для отступления от принципа правовой определенности должно быть веское обстоятельство, позволяющее осуществить это процессуальное действие.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 12 февраля 2008 г. № 2 обратил внимание судов на то, что ст. 387 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ значительно сократила число оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора по сравнению с ранее действовавшим законодательством. «По смыслу статьи 387 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод существенным нарушением, являющимся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, в отличие от оснований отмены судебных постановлений в кассационном порядке, может быть признано не всякое нарушение норм материального и процессуального права из числа указанных в статьях 363 и 364 ГПК РФ.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда».⁷

⁷ Российская газета. – 2008. – 16 февраля.

§ 2. Основания для отмены судебных решений в порядке надзора и система европейских стандартов правосудия

Прежде чем обратиться к освещению соответствия оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора европейским стандартам правосудия, необходимо отметить, что та или иная судебная процедура, предусмотренная национальным законодательством государства – участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), будет оцениваться с точки зрения требований ст. 6 и 13 Конвенции. Защита прав и свобод обеспечивается посредством справедливого судебного разбирательства право, на которое воспроизведено в ст. 6 Конвенции.

Названная статья занимает центральное место в Конвенции и является гарантией и основой любого демократического общества.

Относительно оценки тех или иных судебных процедур, в процессе которых осуществляется защита гражданских прав и обязанностей, их применение будет рассматриваться Европейский Судом по правам человека (далее – Европейский Суд) в свете п. 1 ст. 6 и ст. 13 Конвенции.

Согласно ч. 1 ст. 6 Конвенции «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».⁸

Как следует из содержания п. 1 ст. 6 Конвенции, его требования распространяются как на гражданский процесс, так и на уголовный. Аспекты системы европейских стандартов правосудия применительно к гражданскому судопроизводству содержатся в концепции справедливого судебного разбирательства.

Формулировка «справедливое судебное разбирательство» является оценочной. Конвенция не раскрывает ее, а предусматривает требования, соблюдение которых позволяет утверждать о соблюдении европейских стандартов правосудия либо об ее несоответствии. При этом ч. 1 ст. 6 Конвенции защищает те права и свободы, которые предусмотрены национальным законодательством и которые носят гражданский характер.

Право на справедливое судебное разбирательство подразумевает соблюдение следующих требований:

- публичное разбирательство дела судом;
- независимым и беспристрастным судом;
- судом, созданным на основании закона;
- быть осведомленным в отношении дела, затрагивающего права и свободы;
- свободно осуществлять процессуальные права;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика или защитника, в случае незнания языка, на котором осуществляется судопроизводство и/или отсутствия денежных средств;
- соблюдения баланса частных и публичных интересов;
- рассмотрения дела судом в разумный срок;

⁸ СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

– соблюдения принципа правовой определенности.

При этом часть перечисленных требований напрямую не вытекают из ст. 6 Конвенции, Европейский Суд специально сформулировал их с учетом идей Конвенции.

Положение ст. 6 Конвенции гарантирует каждому право на суд – самое эффективное правовое средство восстановления в правах, предусмотренное правовой системой любого демократического общества. Право на суд подразумевает защиту гражданских прав и обязанностей каждого. При определении, относятся ли те или иные права к гражданским, Европейский Суд каждый раз обращается к исследованию национального законодательства государства – ответчика по жалобе, определяющего его таковым, а также к своей прецедентной практике.

К числу гражданских прав отнесены Европейским Судом (по жалобам против Российской Федерации), например: право пенсионного обеспечения и связанные с ним льготы⁹, право государственного служащего на получение вознаграждения¹⁰. В пункте 19 постановления по жалобе «Кульков и другие против России» от 8 января 2009 г. Европейский Суд повторил свою неизменную позицию, согласно которой государственные служащие могут быть лишены защиты, предусмотренной ст. 6 Конвенции, если государство в своем национальном законодательстве исключает право на судебную защиту для категории служащих и это исключение имеет объективные основания в интересах государства.

Право на суд не является абсолютным. Европейский Суд подчеркнул, что правовое регулирование может содержать оправданные изъятия, которое не должно вступать в конфликт с другими правами, воспроизведенными в Конвенции. Идея соблюдения баланса интересов отражена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Данный конституционный принцип учитывается и в гражданском процессуальном законодательстве, в том числе при определении процессуальных прав и условий обжалования сторонами по делу вынесенных судебных постановлений, полномочий суда, оснований для отмены или изменения судебных постановлений.

Право на суд также подразумевает свободный доступ в судебные органы. Этот аспект права раскрывается в возможности добиться судебного разбирательства дела в суде первой и второй инстанций, включая обжалование судебного решения вплоть до верховного суда государства, и в посильных судебных расходах¹¹. Право на доступ в суд означает, что этот доступ должен быть не только формальным – предусматриваться национальным законодательством, но и реальным.

Требование о рассмотрении дела судом, созданным на основании закона, предполагает осуществление судопроизводства судом, учреждение которого было реализовано посредством принятия закона парламентом. В Российской Федерации как в правовом государстве правосудие осуществляется только судом. Учитывая то, что законом предусмотрены виды и формы судопроизводства, это требование предполагает также осуществление правосудия компетентным судом, т. е. судом, к подведомственности и подсудности которого отнесено законом рассмотрение данного спора.

Равенство сторон в судебном процессе является важным аспектом концепции справедливого судебного разбирательства. Это означает, что правовое регулирование должно гарантировать стороне спора равную возможность представить свои требования и возражения по сравнению с состязавшейся стороной по делу.

⁹ Постановление Европейского Суда по жалобе «Ведерникова против России» от 12 июля 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 1. – С. 41—51.

¹⁰ Постановление Европейского Суда по жалобе «Ицлаев против России» от 9 октября 2009 г.

¹¹ Постановление Европейского Суда по жалобе «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 г.

Требование быть осведомленным в отношении дела предполагает привлечение к участию в деле лица, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются разрешением конкретного правового спора. Независимо от их процессуального положения в деле такие лица извещаются судом о времени и месте рассмотрения спора. Осведомленность в отношении положения дела, о представленных доказательствах по делу или замечаниях на них позволяет лицу осуществлять свои процессуальные права и состязаться с другой стороной спора на равных условиях. Извещение судом о месте и времени судебного разбирательства лиц, участвующих в деле, позволяет им принимать непосредственное участие в судебном заседании суда и осуществлять иные процессуальные права, например, поддержать свою правовую позицию при рассмотрении дела.

Рассмотрение дела в разумный срок является сложным критерием справедливого судебного разбирательства и состоит из нескольких аспектов, в свете которых оценивается продолжительность судебного процесса в национальной судебной системе: сложность дела, собственное поведение заявителя, последствия несоблюдения разумного срока для заявителей, оперативность работы судебных органов. Учитывая общий характер положения п. 1 ст. 6 Конвенции, требование рассмотрения дела в разумный срок охватывает период времени с момента подачи заявления в суд до момента исполнения судебного постановления. Исходя из этого, Европейский Суд в каждом конкретном деле устанавливает соответствие судебного разбирательства по делу заявителя требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции.

Одним из требований права справедливого судебного разбирательства является его публичный характер. Публичность судебного разбирательства предполагает не только доступ общественности в зал судебного заседания для наблюдения за ходом процесса¹², но и оглашение судебного решения¹³ и его опубликование, если это предусмотрено национальным законодательством.

Европейский Суд отметил, что ст. 6 Конвенции предусматривает случаи, когда судебное разбирательство осуществляется в закрытом режиме. Осуществление судопроизводства по делу в закрытом режиме означает отсутствие публики (общественности, журналистов). Однако при закрытом режиме судебного разбирательства принцип публичности будет проявляться в осведомленности лиц, участвующих в деле, о деятельности суда. В этом случае стороны по делу могут получить судебное решение в канцелярии суда либо иным способом, предусмотренным процессуальным законодательством.

Судебное решение как результат справедливого судебного разбирательства должно содержать его обоснование и решать все заявленные требования по спору. Аргументированное изложение обоснования судебного решения позволяет понять лицам, участвующим в деле, и обществу в целом почему суд пришел к данному итогу слушаний и на каких нормах права оно основано. Европейский Суд в постановлении по жалобе «Красуля против России» от 22 февраля 2007 г. напомнил, что «п. 1 ст. 6 Конвенции обязывает суды мотивировать свои решения».

Комитет министров Совета Европы (далее – Комитет) в приложении к Рекомендации R(84)5, принятой 28 февраля 1984 г., отметил, что в решении должна быть ссылка на любую норму права и в нем, безусловно, должны быть решены все вопросы, связанные с доводами сторон.

Необоснованное судебное решение не позволяет утверждать, что судебное разбирательство по делу было справедливым, а правовой спор решен в рамках закона.

¹² Постановление Европейского Суда по жалобе «Загородников против России» от 7 июня 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 11. – С. 81–88.

¹³ Постановление Европейского Суда по жалобе «Рякиб Бирюков против России» от 17 января 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. Специальный выпуск. – 2009. – № 1. – С. 42–48.

Гарантии ст. 6 Конвенции распространяются на все стадии судебного разбирательства: от суда первой инстанции до верховного суда государства, включая стадию исполнения судебного решения.

Говоря о европейских стандартах правосудия, невозможно не упомянуть ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, принятого 20 марта 1952 г. Осуществление правосудия, включая исполнение судебных постановлений, как вид государственной деятельности также должно соответствовать критериям, изложенным в названной статье.

Согласно ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечить выполнение таких законов, какие ему представляются необходимым для осуществления контроля за исполнением собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов сборов или штрафов».¹⁴

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции закрепляет в качестве прав человека право собственности. Однако приведенные положения данной нормы достаточно сложны и содержат оценочные критерии:

- право собственности;
- вмешательство в право собственности;
- какое именно из возможных трех форм вмешательства имело место;
- преследовало ли вмешательство законную цель, интересы общества;
- соразмерность вмешательства между частными и общими интересами.

Понятие «право собственности» Европейским Судом толкуется достаточно широко. К числу «собственности» относятся не только движимое и недвижимое имущество, но и вещные права, право требования, например, акции, право на пенсию¹⁵, имущество присужденное по решению суда¹⁶. Собственность в контексте ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции подразумевает имущество, которое реально существует.

Ожидание получить какое-либо имущество в собственность, как, например, наследство или дар, не подпадает под действие ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Вмешательство в право собственности подразумевает осуществление такого действия, которое создает реальное препятствие собственнику в реализации своих прав в отношении своего имущества. Выделяют три формы вмешательства в право собственности:

- нарушение беспрепятственного пользования собственностью;
- лишение имущества;
- осуществление государством контроля использования собственности.

Исходя из ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, вмешательство государства в право собственности должно преследовать законную цель «в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов». Законность вмешательства в право собственности также включает в себя принцип правовой определенности, предполагающий создание адекватных санкционированных государством правил в форме закона. При определении этих правил государству необходимо соблюдать баланс между частными и публичными интересами. В спорах между собственниками и государством Европейским Судом устанавливается, нарушило ли вмешательство равновесие интересов сторон или нет. В слу-

¹⁴ СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе «Праведная против России» от 18 ноября 2004 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 5. – С. 76—83.

¹⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе «Присяжников и Долгополов против России» от 28 сентября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 3. – С. 74—84.

чае констатации Европейским Судом нарушений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, государство-ответчик несет ответственность за нарушение данной нормы.

Статья 13 Конвенции предусматривает право каждого, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Приведенное положение Конвенции является дополнительной гарантией защиты нарушенных прав. Государства-участники Конвенции, взяв обязательства соблюдать провозглашенные Конвенцией права человека, обязаны предусмотреть механизмы их защиты.

Идеей эффективной защиты прав человека пронизаны и другие международные документы: Всеобщая декларация прав человека (ст. 8, 10); Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 2 ст. 3). Принципы п. 1 ст. 6 и 13 Конвенции направлены на предоставление такой правовой защиты в рамках национального законодательства государствами-участниками, а при ее отсутствии – предоставление защиты на международном уровне от действий (бездействий) государства, нарушившего права. Констатация Европейским Судом нарушений Конвенции государством-участником побуждает последнего принимать меры не только индивидуального характера, направленные на возмещение за нарушение прав человека, но и меры общего характера, предназначенные предотвратить аналогичные нарушения в будущем. При оценке эффективности внутригосударственных правовых средств защиты Европейским Судом учитываются полномочия какого-либо компетентного органа и процедурные гарантии лиц.

Государство, стремясь обеспечить справедливое судебное разбирательство, предусматривает в законе гарантии, исключающие вступление в законную силу судебных решений, при вынесении которых допущена юридическая ошибка. Под юридической ошибкой понимается нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, воспроизведенные в национальных процессуальных кодексах, и нарушение норм материального права, регулирующие спорные правоотношения. Перечень этих нарушений предусмотрен в гражданском процессуальном законодательстве в виде оснований для отмены или изменения судебных постановлений. Основания для отмены или изменения судебных постановлений устанавливаются для каждого проверочного производства. Однако если процессуальное законодательство предусматривает не одну проверочную судебную инстанцию, то основания для отмены или изменения судебных постановлений имеют некоторое отличие, обусловленное статусом проверяемых судебных постановлений.

Исходя из вышеуказанных критериев оценивалась, оценивается и будет оцениваться процедура проверки судебных постановлений в суде надзорной инстанции на предмет ее соответствия требованиям справедливого судебного разбирательства при рассмотрении жалоб против Российской Федерации Европейским Судом.

Ранее правовое регулирование производства в суде надзорной инстанции и, в частности, основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора и их применение создавали риск для сторон, заключающийся в отсутствии стабильности вступившего в законную силу судебного решения. Отмена вступившего в законную силу и подлежащего исполнению судебного решения нарушала право на справедливое судебное разбирательство и принцип правовой определенности, являющийся одним из аспектов верховенства права, воспроизведенный в Конвенции. При рассмотрении ряда дел по жалобам против Российской Федерации Европейский Суд констатировал нарушения ст. 6 Конвенции и в некоторых случаях – ст. 1 Протокола № 1.

Комитет как контролирующий орган исполнения постановлений Европейского Суда в Резолюции ResDH(2006)1 от 8 февраля 2006 г. отметил, что процедура надзора позволяет отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права и призвал власти Российской Федерации провести реформы, обеспечи-

вающие в том числе сокращение допустимых оснований отмены судебных решений, которые затрагивали наиболее серьезные нарушения закона. Комитет подчеркивал, что в эффективной судебной системе ошибки должны исправляться посредством использования обычного обжалования (апелляционного или кассационного), прежде чем судебное постановление вступит в законную силу и будет подлежать исполнению, что позволит избежать последующего риска нарушения права сторон быть уверенными в стабильности судебного постановления, вынесенного по их делу. Комитет призвал власти Российской Федерации установить в законе процедуру, в процессе которой имеющиеся судебные ошибки исправлялись посредством обычного обжалования в суде апелляционной или кассационной инстанции.

Комитет, принимая указанную Резолюцию, обращал внимание властей Российской Федерации на нарушения конвенционных принципов в процедуре надзора, установленной ГПК РСФСР 1964 г.

Однако в ряде постановлений по жалобам против Российской Федерации Европейский Суд, устанавливая нарушения Конвенции при проверке российскими судами вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора по правилам ГПК РФ, в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 4 декабря 2007 г..¹⁷

В постановлении по жалобе «Петров Сергей против России» от 8 марта 2007 г. Европейский Суд отметил, что оценка оснований для отмены судебных постановлений в суде надзорной инстанции позволяет сделать вывод о возможности исправления допущенных нарушений норм права судом второй инстанции, поскольку у ответчика по делу – военкомата не было уважительных причин для пропуска срока на обжалование в ординарном порядке. Исходя из этого, надзорная жалоба ответчика преследовала цель пересмотра дела и вынесение нового решения суда.

Конституционный Суд РФ, проверяя соответствие ст. 387 ГПК РФ Конституции РФ, в постановлении от 5 февраля 2007 г. указал, что использование федеральным законодателем оценочной характеристики, как существенность нарушения, обусловлено разнообразием обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующих оснований, делает невозможным установление их перечня в законе и само по себе не может расцениваться как недопустимое. Предоставление суду надзорной инстанции определенной свободы усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора – при условии единообразного толкования указанной нормы в процессе правоприменения – не противоречит принципу доступности правосудия и отвечает роли, месту и полномочиям суда как независимого органа правосудия. Основания для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений должны отвечать конституционно значимым целям и в соответствии с принципом соразмерности не нарушать баланс справедливости судебного решения и его стабильности. Поскольку проверка судебных постановлений в порядке надзора выступает в качестве дополнительной гарантии реализации конституционного права на судебную защиту и обеспечения правосудности судебных решений, когда исчерпаны все средства защиты в судах общей юрисдикции первой и второй инстанций, основания такого пересмотра не должны открывать возможность надзорного производства лишь с целью исправления судебных ошибок, подлежащих устранению в обычных (ординарных) судебных процедурах проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

¹⁷ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе «Захаров Алексей против России» от 12 марта 2009 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.